

Предотвращение угрозы ядерного терроризма

Станислав Иванов

Наличие у великих держав огромных арсеналов ядерного оружия и тенденция к дальнейшему распространению на Земле ядерных материалов и технологий на фоне набирающего силу международного терроризма вынуждают мировое сообщество все больше внимания уделять активным и превентивным мероприятиям по предотвращению реально существующей ядерной угрозы. Человечество приходит к пониманию, что оно в середине XX в. «выпустило джина из бутылки».

Взрывы атомных бомб в японских городах Хиросиме и Нагасаки в 1945 г. и Чернобыльская катастрофа на АЭС в 1986 г. продемонстрировали мировому сообществу огромную разрушительную силу и длительные негативные последствия ядерных взрывов для населения и природы. К окончанию холодной войны мы поняли, что любой международный конфликт с применением ядерного оружия может нанести непоправимый ущерб нашей цивилизации, а третья мировая война даже в самом гипотетическом варианте может уничтожить саму жизнь на Земле.

Начало поэтапного сокращения ракетно-ядерного потенциала США и Россией и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) существенно снижают порог ядерной угрозы, но ни в коей мере не решают проблему ядерной безопасности. Сам факт неуклонного роста числа стран, обладающих ядерными технологиями, ядерных объектов и лиц, допущенных к работе с ядерными материалами, становятся потенциально опасными для землян факторами. Природные и техногенные катастрофы (землетрясения, цунами, наводнения, смерчи, ураганы, пожары, аварии на самих ядерных объектах и т.п.), а также непредсказуемость «человеческого фактора» могут все с большей вероятностью выпустить «ядерного джина» на свободу.

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН. E-mail: s.ivanov@imemo.ru

Ключевые слова: ядерный терроризм, ОМУ, ядерный нуль, разоружение, радиоактивные материалы.

Из всех существующих на сегодня потенциальных факторов риска несанкционированного использования ядерного оружия или применения так называемой «грязной бомбы» и масштабного радиоактивного заражения местности наибольшую опасность представляет распространяющийся по планете **международный терроризм**.

Терроризм – явление не новое, оно существовало и в предыдущем веке. Причины его порождения, как правило, носили социальный характер (стремление бросить вызов властям, спровоцировать народные массы на выступление, заявить о себе, экспроприировать денежные средства и т.п.).

Поскольку тогда не было мегаполисов с их коммуникациями, других достижений научно-технического прогресса, в первую очередь, оружия массового уничтожения (ОМУ), последствия террористических актов не были так масштабны и разрушительны как в современную эпоху.

Сегодня терроризм порождает нерешенность политических, социально-экономических, территориальных, национальных, этнических, религиозных и других внутренних и региональных конфликтов, которые иногда переходят в вооруженные столкновения, локальные войны, в рамках которых террористические акты становятся как бы частью боевых действий.

Терроризм также возникает и как противодействие политике великих держав, пытающихся распространить свое влияние по всему миру и навязать свои модели поведения странам и народам с другими традиционными, государственными устройствами, обществами и укладами жизни, отличающимися от западных моделей. Как следствие, возникают экстремистские организации, тайные или полутайные общества, в частности псевдорелигиозные, псевдопатриотические, национа-

листические и сектантские, которые вырабатывают, как они полагают, «единственно верное» учение спасения своего народа или коренного улучшения его жизни и стараются привлечь на свою сторону как можно больше сторонников.

До настоящего времени еще не изжит один из самых опасных видов терроризма – **государственный терроризм**, когда государственные органы или подчиненные им спецслужбы проводят так называемые «акции устрашения» по отношению к другим государствам, оппозиционным политическим или общественным организациям и представляющим для них реальную или мнимую опасность своим или иностранным гражданам. Эти операции больше характерны для диктаторских режимов, стран со слабо развитым гражданским обществом и отсутствием демократических институтов власти.

В последние годы новую волну насилия, экстремизма и терроризма в мире пытаются объяснить обострением борьбы между западной и восточной (христианской и исламской) цивилизациями. Вряд ли это можно отнести к научному подходу, но террористы всех мастей действительно умело играют на нарастающих противоречиях современного мироустройства. Объективно, ислам пользуется заметным влиянием в большинстве стран Ближнего и Среднего Востока, Азии и Африки, набирает силу тенденция к его распространению в Европе, на других континентах. Естественно, возникают определенные трения и противоречия мусульман с приверженцами христианских верований и атеистами западных государств (Великобритания, Германия, Франция и др.). К сожалению, имеют место такие факты и в России.

Тем не менее, диалог цивилизаций и конфессий, как правило, проходит в правовом русле и не приводит к столк-

новениям на религиозной почве. Современные общества обладают достаточным запасом толерантности к представителям других вероисповеданий, национальностей, этнических групп, рас и т.п.

На переднем крае международного терроризма оказались выходцы из числа различных исламистских, экстремистских и псевдопатриотических организаций, спекулирующих на правовом нигилизме, невежестве и общей отсталости миллионов нищих и обездоленных мусульман, которые, получив начальное исламское образование, пополняют ряды боевиков и смертников («шахидов»).

Так, только в неконтролируемых государственными властями районах вдоль пакистано-афганской границы, где все еще сохраняются многочисленные лагеря афганцев-беженцев, функционируют свыше 10 тыс. примитивных медресе (исламских начальных духовных школ).

Здесь же имеются и лагеря по подготовке боевиков и террористов для движения Талибан, «Аль-Каиды» и других экстремистских и террористических группировок.

Важной особенностью современного терроризма является его **транснациональный и международный** характер. Как правило, террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, финансирования, материально-технического обеспечения, боевые подразделения, вспомогательную агентурную сеть, опорные пункты и конспиративные базы по всему миру. Приготовления к террористической атаке могут проводиться в одних государствах, а объекты нападения оказываются в других государствах.

Примером тому может служить крупномасштабный теракт 11 сентября 2001 г. в США.

Иногда, наоборот, террористы в целях повышения уровня безопасности своей подпольной деятельности избегают вертикальных связей и действуют разрозненными ячейками, но с единой целью («Аль-Каида»). Терроризм в любых формах превратился в одну из самых опасных по масштабам, непредсказуемости и последствиям современных угроз человечеству.

Особую опасность для мирового сообщества представляет собой угроза использования террористами оружия массового уничтожения и, в первую очередь, ядерных боезарядов и радиоактивных материалов.

Ядерный терроризм представляет собой совокупность преступных действий, связанных с захватом силой, хищением, противоправным приобретением, перемещением и использованием ядерных или других радиоактивных материалов с намерением причинить масштабный ущерб населению, экономике или окружающей среде для устрашения и оказания давления на общество и органы власти. В широком понимании этого явления подразумевается доступ террористов к любым ядерным и радиоактивным материалам и технологиям, в узком – непосредственно к ядерным боезарядам.

Существует широко распространенное мнение, что проблематика ядерного терроризма сама по себе носит лишь гипотетический характер и на сегодняшний день реальной опасности для человечества не представляет. Действительно, до настоящего времени в мире не было отмечено террористических актов с использованием ядерных взрывных устройств.

Только в 1961 г. мятежный французский генерал Морис Шале попытался неудачно захватить ядерный полигон в Алжире.

Максимум, чего могли бы добиться террористы сегодня – это заполучить небольшое количество радиоактивных материалов для изготовления, так называемой, «грязной бомбы». Тем не менее, уже имели место попытки террористов получить доступ к ядерным материалам и даже применить их.

Так, в 1995 г. чеченские террористы скрытно разместили ящик с радиоактивным цезием в одном из московских парков.

Установлено, что активно стремились к приобретению ядерных материалов японская религиозно-террористическая секта «Аум Сенрикё» и террористическая группировка «Аль-Каида».

В Афганистане в ходе проведения контртеррористической операции в Кабуле были обнаружены документы по изготовлению ядерного боеприпаса: диаграммы, конспекты, справки и т.п.

Захваченные в плен сподвижники террориста № 1 Усамы бен Ладена дали показания о его маниакальном стремлении к обладанию ядерным оружием или радиоактивными материалами.

Ядерные объекты и научно-исследовательские центры уже давно стали представлять повышенный интерес для террористов всех мастей и их агентуры. Опасения, связанные с хранением, учетом и перевозкой ядерного оружия и радиоактивных материалов, с каждым годом увеличиваются. Они обусловлены возможностями негосударственных субъектов, в том числе террористов, в условиях глобализации приобретать через киберпространство необходимую информацию, ядерные технологии и материалы и создавать реальные угрозы международному миру и безопасности.

Считается, что Ирану уже удалось приобрести технологию по обогащению урана от пакистанской нелегальной сети поставщиков во главе с известным «торговцем смертью» А.К.Ханом.

Не исключено, что этим каналом приобретения ядерных технологий воспользо-

вались и другие государства и террористические организации.

В мире накоплено 27.000 единиц ядерного оружия, из которых 12.000 находятся в состоянии боевого развертывания. Россия, США, Великобритания, Франция и Китай располагают огромными запасами ядерного оружия.

Также освоили технологии его производства Израиль, Индия, Пакистан и Северная Корея. О планах развития «мирного атома» и создания атомно-энергетических установок объявили Алжир, Египет, ЮАР, Марокко, Турция, страны Персидского залива, Индонезия, Иран.

Число стран, стремящихся обладать ядерными технологиями с каждым годом неуклонно растёт.

Указанные тенденции подчеркивают необходимость повышения стандартов ядерной безопасности по всему миру, выявления и нейтрализации представителей спецслужб иностранных государств и террористических групп, стремящихся к обладанию ядерными средствами массового уничтожения. Повышенные требования должны предъявляться к эффективности мер по физической защите, учету, контролю и предотвращению контрабанды не только самих боезарядов, но и отдельных их компонентов, технической документации, радиоактивных материалов.

Угроза ядерного терроризма вынуждает все более тесно сотрудничать в борьбе с ним отдельные страны и международные организации: ООН, Интерпол, Международную организацию экспертов и другие. Центральную роль в координации усилий на данном направлении играет ООН, прежде всего ее главные органы – Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, МАГАТЭ, а также различные многосторонние неформальные партнерства. В последние годы в рамках ООН и ее учреждений принят ряд международно-

правовых документов по различным аспектам предотвращения ядерного терроризма.

12 апреля 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла консенсусом основополагающий документ в сфере обеспечения ядерной безопасности мирового сообщества – *Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма*.

Конвенция, открытая для подписания 14 сентября 2005 г., вступила в силу 7 июля 2007 г. Разработанная в рамках ООН по инициативе России, Конвенция стала первым антитеррористическим документом, принятым государствами на упреждение, то есть до совершения террористических актов с использованием ядерных материалов или других радиоактивных веществ и первым универсальным международным договором, направленным на их предотвращение.

Ее цель – подвести эффективную правовую базу под международное сотрудничество для предотвращения актов ядерного терроризма, включая их пресечение и ликвидацию последствий, осуществление комплексных мер для антитеррористической защиты как мирного, так и военного атома.

Важно, что Конвенция требует определения ядерного терроризма в качестве преступления в национальных законодательствах всех государств и обязывает государства-участники осуществлять международное сотрудничество в предотвращении и расследовании актов ядерного терроризма и уголовном преследовании террористов.

Особенность этого документа заключается и в том, что он не только служит делу борьбы с международным терроризмом, но и способствует укреплению глобального режима ядерного нераспространения.

Основное внимание Конвенция уделяет предупреждению использования радиоактивных материалов для совершения террористических актов.

Конвенция содержит подробный перечень действий (лиц или группы лиц), кото-

рые рассматриваются в ней как преступные.

Особо следует отметить значение конвенционных положений, направленных на обеспечение неотвратимости наказания преступников путем утверждения универсальной уголовной юрисдикции на основе принципа *aut dedere aut judicare* (либо выдай, либо суди – лат.), согласно которому государство, на территории которого оказался преступник, обязано либо подвергнуть его уголовному преследованию, либо выдать для этих целей другому государству.

Государства-участники обязуются оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, предпринятыми в отношении преступлений ядерного терроризма, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

После вступления в силу Конвенции принятие государствами-участниками мер, направленных на предупреждение и пресечение актов ядерного терроризма, перестало быть только вопросом их внутренней политики.

К 7 июля 2007 г. (то есть на момент вступления Конвенции в силу) ее подписали 115 государств и 22 – ратифицировали.

Устранив правовой вакуум в такой чувствительной сфере безопасности мирового сообщества, Конвенция заложила необходимые юридические основы успешной международной борьбы за предотвращение и ликвидацию ядерного терроризма на глобальном уровне.

Вместе с тем, международно-правовая и уголовно-процессуальная основы борьбы против угрозы ядерного терроризма все еще находятся в процессе формирования. Уместно отметить, что более точно смыслу и назначению рассмотренной конвенции отвечало бы название «Международная конвенция о предотвращении и ликви-

дации ядерного терроризма и борьбе с ним», что позволило бы более полно и точно раскрыть логику конвенции, ее ориентированность не только на предупреждение отдельных ядерных терактов и устранение их последствий, но и на искоренение их возможности.

Осознание угрозы ядерного терроризма в мировом сообществе остается все еще недостаточно глубоким.

О недооценке опасности свидетельствует такой факт: ее пока ратифицировали менее 30 государств, то есть лишь 15% членского состава ООН.

Конвенция еще далека от приобретения универсального характера. По-видимому, общее признание угроз со стороны ядерного терроризма еще не трансформировалось в целом ряде стран в понимание того, что они напрямую затрагивают международную и национальную безопасность.

В 2006 г. Россия и США выдвинули *Глобальную инициативу по предотвращению ядерного терроризма*. Эта инициатива – эффективный инструмент международной безопасности.

Ее участниками в настоящее время являются 76 государств и 4 международные организации.

14 апреля 2010 г. в рамках этой инициативы в Вашингтоне состоялся очередной саммит, на который были приглашены главы государств и правительств 45 стран, а также руководители ряда международных организаций, в том числе МАГАТЭ.

Его участники обсудили вопросы повышения ядерной безопасности и предотвращения угрозы ядерного терроризма, а также конкретные меры, которые помогли бы в будущем полностью обезопасить хранение и транспортировку ядерных материалов. Особое значение этому саммиту придал тот факт, что он состоялся через 3 дня после подписания президентами России и

США нового Договора о стратегических наступательных вооружениях (Пражского договора), который значительно повышает порог доверия между ведущими ядерными державами и предусматривает значительное сокращение ядерных арсеналов обоих государств.

На пленарном заседании Президент России Д.А.Медведев заявил о решении России закрыть до конца текущего года последний российский реактор-наработчик оружейного плутония в Красноярском крае (г.Железногорск).

По итогам саммита было принято совместное коммюнике.

В коммюнике заявлено о приверженности всех его участников «укреплению физической ядерной безопасности и предотвращению угрозы ядерного терроризма», подчеркнуто, что «для достижения успеха потребуются ответственные национальные меры и постоянное и эффективное международное сотрудничество».

Кроме того, в коммюнике подтверждена «основная роль МАГАТЭ в сфере международной ядерной безопасности».

Участники саммита приняли также план работы по укреплению физической ядерной безопасности.

План представляет собой довольно широкий комплекс мер по усилению международного контроля над наиболее «чувствительными» фазами замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ): обогащением урана и выделением плутония из отработанного атомного топлива.

Повестка Вашингтонского саммита не была в этом отношении революционной. Она продолжила линию на укрепление мер доверия между ядерными державами, выработку единых международных стандартов охраны ядерных объектов, предложенных еще Московским саммитом стран «группы восьми» (19–20 апреля 1996 г.). При этом особое

внимание было уделено проблемам обеспечения безопасности систем хранения расщепляющихся материалов (РМ).

Следует отметить, что при принципиальной общности понимания угрозы ядерного терроризма всеми участниками саммита, в подходах Российской Федерации и США к решению проблемы профилактики ядерного терроризма сохраняются и некоторые различия.

Российская сторона видит ее решение через усиление международных стандартов охраны ядерных объектов, включая хранение расщепляющихся материалов (РМ). Соединенные Штаты – через постепенную интернационализацию ЗЯТЦ, а в перспективе и путем коренной реформы МАГАТЭ.

В 2004 г. администрация Дж.Буша-младшего заявила о необходимости создать международный кодекс поведения в атомной энергетике. Такой кодекс должен был включать в себя повсеместный запрет на использование высокообогащенного урана и оружейного плутония.

Вашингтон предложил запретить поставку ядерных технологий странам, которые не овладели ЗЯТЦ до 1 января 2004 г. США заявили также о необходимости повысить роль Всемирной ядерной ассоциации, в которую входят крупнейшие компании-поставщики урана.

Эта организация представляет собой неформальное объединение ведущих уранодобывающих компаний, хотя ее структура в точности дублирует МАГАТЭ.

Нынешние инициативы Президента США Б.Обамы продолжают эту линию. Соединенные Штаты подтвердили свой интерес к ликвидации оружейного плутония в соответствии с подписанным Россией и США протоколом к соглашению 2000 г. о сотрудничестве в сфере утилизации оружейного плутония. Речь

идет о ликвидации примерно 34 тыс. т оружейного плутония, который предполагается извлечь в ходе реализации Договора СНВ-3. США предложили также создание международных центров по производству ядерного топлива, что означает серьезную корректировку ДНЯО. Согласно этому договору, любое неядерное государство имеет право на мирное использование атомной энергии под гарантии МАГАТЭ.

В заключение, хотелось бы остановиться на нескольких весьма важных моментах, которые еще недостаточно учитываются мировыми державами в мероприятиях по предотвращению угрозы ядерного терроризма:

1. В борьбе с угрозой ядерного терроризма не берется во внимание причинно-следственная связь самого этого явления: то есть большая часть усилий направляется на то, чтобы повысить уровень охраны и защиты ядерных объектов и не допустить попадания в руки террористов ядерного оружия, ядерных материалов и ядерных технологий. В то время как сам международный терроризм как один из новых глобальных вызовов человечеству остается в стороне, как бы на втором плане.

Становится все более очевидным, что главная угроза нашей цивилизации кроется не столько в ядерных материалах и технологиях, хотя само по себе их наличие опасно, а в *человеческом факторе* – неуклонно растущем числе лиц, допущенных к работе с ядерными материалами, среди которых могут оказаться и сами террористы, и идейно сочувствующие им или завербованные ими специалисты, и просто психически нездоровые люди.

Экстремистские и террористические идеи и взгляды распространяются в мире в геометрической прогрессии. И, если раньше США и Европа считали себя вдалеке от центров международ-

ного терроризма Ближнего и Среднего Востока, Азии, то сейчас положение кардинально меняется. Миграционные потоки принесли и в эти государства вместе с десятками миллионов добропорядочных мусульман представителей экстремистских исламистских течений.

Мировое сообщество продолжает мириться с первопричинами экстремизма: с сохраняющимися на планете внутренними и региональными конфликтами (арабо-израильским, пакистано-индийским, армяно-азербайджанским, греко-турецким и десятками других), с несостоявшимися государствами типа Сомали, с наркогосударствами типа Афганистана или Колумбии, с процветающей нелегальной миграцией, организованной преступностью, масштабной коррупцией, торговлей наркотиками, оружием и технологиями двойного назначения и т.д.

Урегулировав мирным путем большую часть все еще существующих на Земле конфликтов, и, наведя элементарный порядок в так называемых «черных дырах» на планете, где практически нет государственной власти, можно было бы, как минимум, на порядок снизить уровень террористической угрозы, в первую очередь, угрозы терроризма с использованием оружия массового уничтожения. Существует самая тесная связь между социально-экономической отсталостью, неграмотностью, нищетой и голодом сотен миллионов обездоленных людей и ростом экстремистских и террористических организаций.

Настало время решительно остановить дальнейшую гонку вооружений на планете, а сэкономленные при этом средства вложить в развитие стран «третьего мира», чтобы сократить все увеличивающийся разрыв между «бедными» и «богатыми» странами. Пора понять и в Вашингтоне, и в Москве, и в Пекине, и в Брюсселе, что за мир и бе-

зопасность на Земле надо платить. Глобализация политики и экономики мирового сообщества имеет и обратную сторону медали: глобализацию новых вызовов и угроз человечеству (международного терроризма, организованной преступности, коррупции, наркотрафика, новых заболеваний, эпидемий, нелегальной миграции, природных, экологических и техногенных катастроф и т.п.).

2. При существующих ускоряющихся темпах научно-технического прогресса и быстро растущих финансовых возможностях террористов они реально смогут получить доступ к ядерному или другому, еще более опасному новому виду оружия, уже в ближайшее десятилетие. В то же время давно ожидавшееся мировой общественностью и достигнутое лишь весной этого года новое соглашение между Россией и США об очередном существенном сокращении их ядерных арсеналов вот уже несколько месяцев не может пройти процедуру ратификации в США. Якобы у сенаторов возникло более 700 вопросов по согласованному ранее всеми американскими заинтересованными ведомствами тексту документа.

Таким образом, намеченные темпы сокращения ОМУ явно отстают от темпов роста мировой террористической угрозы.

Политики планируют растянуть сроки ликвидации имеющегося у великих держав ОМУ на 100 и более лет. Причем, если химическое и биологическое оружие медленно, но поэтапно уничтожается, то конкретных планов ядерного разоружения пока никто не составлял. Вроде бы здравый смысл подсказывает, что вероятность развязывания третьей мировой войны и применения ядерного оружия исключена, так как возникнет реальная угроза существования самой жизни на Земле, но

сила инерции мышления времен холодной войны все еще велика.

Сотни миллиардов долларов США, евро, фунтов стерлингов, юаней и российских рублей по-прежнему расходуются на гонку вооружений и содержание ядерных арсеналов. Десятки миллиардов долларов в год составляет экспорт обычных вооружений из США, стран НАТО, России, Китая в развивающиеся страны, что провоцирует локальные вооруженные конфликты, подрывает социально-экономическое положение этих стран, радикализует их общества. Мировые «оружейные бароны» и государственные корпорации смогли внушить своим лидерам и законодателям, что торговля оружием – это выгодное предприятие, которое дает рабочие места и прибыль в госбюджеты. Это заведомо ложное рассуждение, не более, чем скрытый обман.

Ведущие государства мира так и не извлекли уроков из массированных поставок вооружений в страны «третьего мира» во времена холодной войны. В чьих руках оказалось это оружие?

В Сомали – в руках никем не контролируемых вооруженных группировок и пиратов, в Афганистане – в руках движения Талибан и группировки «Аль-Каида», на Ближнем Востоке – у «Хизбаллы» и «Хамас», в Ираке – у террористических группировок суннитов и шиитов и т.д.

Сколько миллиардов долларов США в год тратит Вашингтон и его союзники по НАТО на войну в Ираке, Афганистане, какие убытки несет мировое судоходство от действий пиратов в Сомали? По самым приблизительным подсчетам: около триллиона долларов США в год.

А если еще прибавить сюда миллионы тонн железа, никеля, других ценнейших природных ресурсов, энергетические мощности, которые тратятся впустую, не принося человечеству никакой пользы.

Эти цифры несопоставимы с прибылью от налогов на торговцев оружием.

На Земле уже накоплены миллиарды тонн (горы) ОМУ и обычных вооружений, которые при существующих темпах работы правительственных структур будут складироваться многие сотни лет. При этом не очень убедительно звучат аргументы, что на утилизацию уже снятого с вооружения ядерного, химического и биологического оружия и обычных вооружений, якобы не хватает финансовых средств. Дело не только в деньгах, хотя в России на этот процесс еще накладывается и высокий уровень коррупции.

Пример: министр атомной промышленности Адамов присвоил несколько миллионов долларов США, предоставленных американскими налогоплательщиками на утилизацию российских ядерных отходов.

Тем не менее, США оказали существенную финансовую помощь в утилизации снятого с вооружения ракетно-ядерного оружия и ядерных отходов в России. Как представляется, только скорый нулевой вариант (за несколько десятков лет уничтожить все ОМУ на Земле) – путь к спасению человечества. Похоже на то, что и в Белом доме, и в Кремле эта идея наконец-то нашла свое понимание: президенты Б.Обама и Д.Медведев однозначно ее поддержали. На повестку дня встает вопрос: как воплотить в жизнь эту идею, как подключить к ее реализации Китай, другие ядерные державы?

Здесь нужны качественно новые меры доверия в международных отношениях, существенное повышение роли и значения ООН, других международных и региональных организаций.

Надо также учитывать, что, кроме как от рук террористов, мир может погибнуть и от ошибочных действий или преступной халатности лиц, допущенных к работе с ядерными материалами (пример Чернобыльской катастрофы), природных и техногенных аварий и ка-

гастроф в зоне размещения ОМУ, атомных электростанций и научно-исследовательских центров (землетрясения, наводнения, цунами, смерчи, метеориты, молнии, пожары и т.п.).

Возврат ведущих мировых держав, Израиля, Индии, КНДР и Пакистана к нулевому порогу по ОМУ, эмбарго на поставки технологий двойного назначения и экспорт обычных вооружений не только бы существенно снизили уровень террористической угрозы, лишили бы террористов доступа к ОМУ, но и подали бы пример, так называемым, «пороговым» странам (Ирану, ЮАР и др.), чтобы они также отказались от самой идеи создания ракетно-ядерного и другого оружия массового уничтожения.

Ядерный и любой другой терроризм можно победить только решительными действиями всего мирового сообщества по двум основным направлениям: ускоренное сокращение числа самих ядерных и других, потенциально опасных для самого существования человечества объектов, в первую очередь военного назначения, надежная защита объектов «мирного атома», новых прорывных научных открытий «двойного» назначения и создание принципиально нового миропорядка, основанного на взаимном доверии и уважении государств и прав человека, где не будет места нерешенным национальным, этническим, религиозным и любым внутренним и региональным конфликтам.

Сейчас самое время России и Союзным Штатам Америки выступить с новыми инициативами по всеобщему и полному разоружению. Нужен пакет принципиально новых международных и двусторонних договоров и соглашений по сокращению имеющихся вооружений, прекращению НИОКР оборонного характера, производства оружия и боевой техники, полный запрет на экспорт оружия и технологий двойного назначения.

Тезис, что «торговля любым оружием аморальна и безнравственна, а бизнес на крови преступен», представляет крайне актуальным и жизненно важным на современном этапе развития человечества.

**Подписка на 2011 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
36789 — на год**